

ПРАВОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И МОБИЛИЗАЦИЯ ПРАВА: К ПОДГОТОВКЕ СТРАТЕГИИ ВЫХОДА ИЗ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Современная обстановка сурового стратегического противостояния явилась концентрированным выражением тенденций глубинной хаотизации правопорядка в глобальном масштабе. Сложившиеся во второй половине XX века на платформе общечеловеческого гуманизма институциональные механизмы сдерживания агрессивно-силового произвола через нормативное вменение диалога деградировали под воздействием «однополярных» амбиций и связанной с ними ориентации на лабильную правовую этику. Реализация международного права, призванного на основе и посредством суверенного равенства государств обеспечивать соучастие гражданских политических наций в формировании и проведении в жизнь общих гармонизированных стандартов справедливости, отошла от своего ценностно-мировоззренческого целеполагания, склонившись к сфере политико-экономических технологий.

Игнорирование социокультурного многообразия и конкретно-исторической асинхронности государственного развития как объективной предпосылки цивилизованного международно-правового общения, принципиальный отказ от обсуждения фундаментальных вопросов континентальной и мировой безопасности, понимаемых с четких позиций ее неделимости, постулирование «нормальности» применения односторонних экономических мер ограничительного характера — эти и иные им подобные моменты свидетельствуют о необходимости глубокого переосмысления роли права в текущем сложном, противоречивом комплексе взаимоотношений культур и цивилизаций. При этом следует учитывать, что сила сама по себе формально-инструментальна, не носит ценностный характер, и ее приоритет в международных отношениях на том или ином этапе определяет не достигнутое (апробированное) конкурентное преимущество силы, а скорее вынужденно-компенсаторное замещение неэффективности права. В этом плане

переосмысление роли права в современных глобальных условиях должно происходить из соображений его активации и мобилизации.

Говоря сегодня о мобилизации в правовой сфере, нужно принимать во внимание как ее внешнюю (наднациональную), так и внутреннюю (внутригосударственную) направленность, различая при этом правовую мобилизацию — мобилизацию на основе и посредством права — и мобилизацию непосредственно самого права. Важно не только последовательно обеспечивать развернутое и органичное правовое обоснование предпосылок и оснований международных действий России в текущих условиях, в том числе с учетом понимания принципов права народов на самоопределение и самооборону (имеющую, в частности, упреждающий, превентивный характер), но и уже сейчас формировать на междисциплинарной основе и в научно-экспертной коллаборации с зарубежными специалистами, готовыми к сотрудничеству, своего рода «утопию» международного права, понимаемую в аспекте желаемого футуристического идеала, к которому устремлены интенции России и который она презентует и отстаивает для мира. Как очень тонко заметил Ж.-Ф. Лиотар, «право приходит не от страдания, а от того, насколько его излечение делает систему более эффективной».

Уместно здесь будет вспомнить о том, что при всех очевидных особенностях советский проект, относящийся не только к национальному, но и к общему наследию, обладал неоспоримым глобальным ценностно-гуманитарным могуществом, выступая серьезным консолидирующим фактором для зарубежной молодежи и интеллигенции и стимулируя деколонизацию и социализацию международного права. Этот уникальный опыт национального борения за мировое мировоззренческое лидерство должен быть широко востребован сегодня, когда перед Россией стоит вызов позиционировать себя в качестве семантической (идейно-мировоззренческой) сверхдержавы и, сообразно этому, свой глобальный правовой проект.

Правовая мобилизация предполагает взгляд на право как на основу, генератор и способ социального сплочения, консолидации в целях прорывного

преобразования международных отношений, политики, экономики, средство форсированной реализации потребностей, стратегических задач по обеспечению публичных и частных, наднациональных и государственных интересов. В экстраординарных условиях внешнего давления и глобальной турбулентности было бы ошибкой во внутригосударственной сфере идти по упрощенному пути административно-ручного управления, а важным является также усиление права в его принципиально-ценностной составляющей. Право как ценность и принцип обеспечивает минимум определенности, предсказуемости и в этом плане оказывает стабилизирующее влияние, и одновременно на этой основе создаются условия для поиска необходимых сбалансированных решений во всех сферах жизнедеятельности. При ограниченности ресурсов требования равенства и справедливости требуют большего внимания, а объективно необходимый адресный, целевой характер поддержки, концентрация на приоритетах могут быть эффективно и легитимным образом обеспечены только через право.

В частности, предпочтения и преференции, оказываемые в текущих условиях конкретным категориям, должны исходить из разумно обоснованных и верифицируемых критериев, а не из казуально значимых (пусть даже локально увеличивающих общественную консолидацию) резонансов политической целесообразности, чтобы в более продолжительной перспективе такие решения не становились источником социального и экономического напряжения и вражды.

Общественная дискуссия, естественно лимитируемая более жесткими — в условиях развернувшегося информационного противостояния при распространенности и экстерриториальности публичных источников — требованиями к исключению подрыва доверия к действиям государства, не может полностью выпасть из сферы социально-политического многообразия и должна подкрепляться развитием просветительской (не формально-дидактической) работы. Как тут не вспомнить крылатые слова П. А. Столыпина: «Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя.

Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не приведет к анархии».

Правовая мобилизация возможна только через мобилизацию права, через его реальное верховенство (в том числе над любой корпоративной этикой, над абстрактным гуманизмом и т. п.). Право по своей сути нормативно, вменяет определенные модели поведения, поэтому имеет преобразовательный потенциал. В то же время оно может и консервировать отсталые, архаичные модели поведения. Мобилизация права связана с усилением его прогностической и трансформационной роли как способа обретения идеала при устойчиво-целостном (основанном на принципиальной самоидентификации) развитии правового сообщества.

Применительно к мобилизации права в текущих условиях важно сделать акцент на следующие составляющие: а) ориентация на традиционные ценности (как фактор консолидации и выражения национального самосознания и духа) в сочетании с той степенью открытости внешнему опыту, которая не вступает в противоречие с коренными интересами и способствует продуктивным научно-технологическим инновациям; б) институционализация и принципиальное повышение качества научно-технической экспертизы публично значимых решений (в том числе документов стратегического планирования, нормативных актов, инвестиционных проектов и т. п.); в) активизация междисциплинарности правовой сферы и методологического плюрализма в юриспруденции в целях расширения инструментальной и информационно-экспертной базы проектирования нормативно-правовых подходов и решений; г) «фокусированный» (унитаризованный) полицентризм, обеспечивающий в рамках единой системы публичной власти достаточно широкую степень самостоятельности и инклюзивности всех ее уровней, с тем чтобы был задействован, насколько это возможно, региональный и локальный потенциал самоорганизационных правовых преобразований и обратных связей.

Таким образом, должна быть активизирована работа по концептуализации глобального правового проекта России для мира и России в

мире, чему площадка Лихачевских научных чтений может служить уверенной основой.